

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Франсуаза Саган. Слезинки в красном вине

Франсуаза Саган. Немного солнца в холодной воде

Франсуаза Саган. Шелковые глаза

Франсуаза Саган. Любите ли вы Брамса?

Франсуаза Саган. Смутная улыбка

Франсуаза Саган. Сара Бернар. Несокрушимый смех

Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц

Рэй Брэдбери. Летнее утро, летняя ночь

Рэй Брэдбери. Лекарство от меланхолии

Рэй Брэдбери. Вино из одуванчиков

Рэй Брэдбери. 451° по Фаренгейту

Гастон Леру. Призрак Оперы

Агата Кристи. Десять негритят

Гийом Мюссо. После...

Гийом Мюссо. Ты будешь там?

Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи

ГИЙОМ
МЮССО

*Ты будешь
там?*

Москва
2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso
SERAS-TU LÀ?

Copyright © XO Éditions, 2006. All rights reserved

Перевод с французского *В. Мохте*

Оформление серии *Е. Анисиной*

Мюссо, Гийом.

М98 Ты будешь там? : [роман] / Гийом Мюссо ; [пер. с фр. В. Мохте]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Книга в сумочку).

ISBN 978-5-699-96019-4

Можно ли вернуться в прошлое, чтобы исправить сделанные ошибки?

Доктор Элиот Купер был уверен, что это невозможно — в самом деле, жизнь не видеоплеер, здесь нет функции обратной перемотки. Но одно событие, которое произошло в далекой Камбодже, куда доктор Купер прилетел с миссией Красного Креста, изменило его мнение на этот счет.

Забрезжила возможность все переиграть.

Вот только как воспользоваться этой возможностью? Ведь каждый его шаг чреват серьезными изменениями в судьбах его близких.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Мохте В.,
перевод на русский язык, 2017
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96019-4

Все мы хотя бы раз в жизни спрашивали себя...

*Если бы я мог вернуться в прошлое, что бы
я захотел изменить?*

*Если бы я мог что-то исправить, каких ошибок
я постарался бы не совершать?*

*Как избежать горя, сожалений, угрызений
совести?*

Решился бы я полностью изменить свою жизнь?

Каким человеком я мог бы стать?

Какой бы выбрал путь?

И вместе с кем захотел бы его пройти?..

Пролог

*Северо-восток Камбоджи
Сентябрь 2006 года
Сезон дождей*

Вертолет Красного Креста прилетел в условленное время.

Окруженная лесом деревушка на высоком плоскогорье состояла из сотни неказистых деревянных домиков. Она казалась забытой, затерянной во времени и пространстве, далекой от туристических мест Ангкора и Пномпеня. Воздух был влажным, под ногами хлюпала грязь.

Пилот не стал выключать двигатель. Он должен был доставить в город врачей из гуманитарной миссии. Когда погода хорошая, это несложно, но уже наступил сентябрь и дождь лил без перерыва. Горючего оставалось мало, только на обратную дорогу, и то если не задерживаться.

Два хирурга, анестезиолог и медсестры бежали из сарая, который на время превратился в медпункт. За последние недели они объехали несколько крошечных деревень. В этом затерянном уголке мира, полном опасностей, угрожающих человеческой жизни, они лечили больных малярией, СПИДом и туберкулезом, делали протезы...

По знаку пилота четверо врачей поднялись на борт. Последний, мужчина лет шестидесяти, отстал, глядя на камбоджийцев, окруживших вертолет. Он никак не мог решиться сесть в кабину.

— Пора, доктор! — крикнул пилот. — Если мы не вылетим сейчас, вы опоздаете на самолет.

Врач кивнул. Он уже собирался подняться на борт, когда увидел ребенка на руках у старика. Сколько лет было этому мальчику? Два года? Не больше трех... Его губа была словно рассечена по вертикали. Этот врожденный порок обрекал ребенка на пожизненное питание только жидкой пищей и исключал всякую возможность говорить.

— Доктор, пожалуйста, поторопитесь! — крикнула медсестра.

— Мальчика надо оперировать! — ответил он, пытаясь перекричать шум лопастей вертолета, вращающихся у них над головой.

— Нет времени! Дороги размыты, а следующий вертолет сможет прилететь за нами только через несколько дней!

Но врач не двигался, он не мог отвести взгляд от ребенка. Он знал: по местным обычаям родители часто бросали больных детей, а из приюта малыши почти никогда не попадали в приемные семьи. Кому нужны больные дети?

Медсестра попыталась удержать доктора:

— Послезавтра вас ждут в Сан-Франциско. У вас очень плотный график: операции, конференции и...

— Отправляйтесь без меня, — решительно произнес врач, отходя от вертолета.

— Тогда я тоже остаюсь, — сказала медсестра, прыгнув на землю.

Ее звали Эмили, она работала в той же больнице, что и врач.

Пилот вздохнул и покачал головой. Вертолет поднялся в воздух и замер на несколько секунд, перед тем как взять курс на запад.

Врач взял бледного, дрожащего ребенка на руки и отнес его в медпункт. Он отвлекал и успокаивал мальчика разговорами, а затем дал ему наркоз. Как только ребенок заснул, он надрезал мягкое нёбо, свел края ткани вместе и сшил их. То же самое он проделал и с губами, чтобы мальчик мог нормально улыбаться и говорить.

Закончив операцию, врач вышел на веранду, засыпанную сухими листьями. Врач почувствовал, как накатила усталость. Операция была долгой, и он не спал уже два дня. Он сел, закурил и посмотрел вокруг. Дождь закончился, и в просвет между облаками лился ослепительный поток пурпурно-оранжевого света.

Он не жалел, что остался. Каждый год он на несколько недель отправлялся в Африку или Азию с миссией Красного Креста. Это, конечно, сказывалось на здоровье, но он не мог обойтись без этих поездок, которые позволяли вырваться из размеренной и тоскливой жизни заведующего отделением одной из калифорнийских больниц.

Потушив сигарету, доктор почувствовал, что за спиной у него кто-то стоит. Повернувшись, он увидел согнувшегося под тяжестью лет ста-

рика с морщинистым лицом — того самого, который держал на руках больного ребенка. Это был вождь местного племени, Кмер. Он был в национальной одежде. В качестве приветствия он поднес к подбородку сложенные вместе ладони, посмотрел врачу в глаза и жестом позвал за собой. В хижине старик предложил ему стакан рисовой настойки и только тогда заговорил:

— Его зовут Лу-Нан.

Врач понял, что старик говорит о мальчике, которого он только что прооперировал.

— Спасибо, что позаботились о ребенке, — сказал старик.

Врач скромно принял это простое, но искреннее выражение благодарности. В окно — небольшой проем без стекла — был виден густой и зеленый тропический лес, который начинался сразу за хижинной. Всего в нескольких километрах отсюда, выше, в горах Ратанакири¹, живут тигры, змеи, слоны...

Погруженный в свои мысли, врач не сразу понял, о чем старик его спрашивает:

¹ Ратанакири — провинция на северо-востоке Камбоджи. *Здесь и далее примечания редактора.*

— Если бы можно было исполнить одно ваше желание, чего бы вы пожелали?

— Простите?

— Чего вам хочется больше всего?

Врач хотел пошутить, но внезапно почувствовал усталость и смятение.

— Я бы хотел еще раз увидеть одну женщину... — неожиданно сказал он.

— Женщину?

— Да. Я хочу увидеть мою любимую.

— Вы знаете, где она сейчас? — спросил старик, удивившись, что врач не пожелал чего-то более сложного.

— Она умерла тридцать лет назад.

Старик слегка нахмурился и глубоко задумался. Потом не спеша прошел в глубь комнаты — к шатким полкам, заваленным разными предметами: засушенными морскими коньками, кореньями женьшеня, банками с ядовитыми змеями в растворе формалина...

Через некоторое время он нашел то, что искал, и протянул врачу маленький пузырек из дутого стекла.

В нем было десять крошечных золотых таблеток.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Однажды вечером будущее становится прошлым.

И тогда оглядываешься назад — на свою юность.

Луи Арагон

*Аэропорт Майами
Сентябрь 1976 года
Элиоту 30 лет*

Сентябрьское воскресенье во Флориде. Кабриолет «Тандерберд»¹ мчался к аэропорту. За рулем сидела молодая женщина. Ее волосы развевались на ветру. Она обогнала несколько машин и остановилась у входа, чтобы высадить пассажира. Молодой, красивый и стройный мужчина достал из багажника сумку и наклонился, чтобы поцеловать женщину. Дверь захлопнулась, мужчина вошел в здание аэропорта. В кожаной куртке, с растрепанными во-

¹ «Тандерберд» (Thunderbird) — название модели автомобиля марки «Форд».

лосами, он выглядел совсем как мальчишка. Его звали Элиот Купер, и он работал врачом в Сан-Франциско. Уверенным шагом он подошел к столу регистрации, чтобы получить посадочный билет на рейс Майами — Сан-Франциско.

— Спорим, ты уже соскучился?..

Услышав знакомый голос, Элиот обернулся.

В ее зеленых глазах читался молчаливый вызов. На ней были джинсы с низкой талией, замшевая куртка с надписью «Peace and Love»¹ и футболка цветов бразильского флага. Бразилия была ее родиной.

— Когда я тебя последний раз целовал? — спросил Элиот, прикасаясь губами к ее шее.

— Минуту назад.

— О нет! Целую вечность...

Он крепко обнял ее.

Ее звали Илена. Они были вместе уже десять лет, и он был ей многим обязан: она помогла ему измениться и найти свое место в жизни.

Элиот удивился, что Илена решила проводить его. Они уже давно договорились обходиться без долгих прощаний, потому что это приносило больше боли, чем радости.

¹ Мир и любовь (англ.).

Их отношения складывались непросто: Илена жила во Флориде, а Элиот — в Сан-Франциско. Между ними было четыре часовых пояса, четыре с лишним тысячи километров, разделявших Восточное и Западное побережья.

Конечно, они давно могли бы жить вместе, но пока так и не решились на это. Сначала они боялись, что размеренная совместная жизнь лишит их того острого ощущения счастья, которое они испытывали во время коротких встреч. А потом каждый стал заниматься любимым делом. Один на побережье Тихого, а другой — Атлантического океана.

Закончив учебу, Элиот стал работать хирургом в Сан-Франциско. Илена получила место ветеринара в большом дельфинарии «Мир океана» в Орlando. Она следила за здоровьем дельфинов и косаток. А еще она работала в Гринписе. Эта организация, основанная четыре года назад группой экологов и пацифистов, защищала окружающую среду и боролась против использования ядерного оружия. Илена вступила в Гринпис, чтобы участвовать в кампании против истребления китов и тюленей.

У каждого был напряженный график работы, скучать было некогда, но с каждым разом становиться было все тяжелее.

«Объявляется посадка на рейс семьсот одиннадцать до Сан-Франциско, выход номер восемнадцать».

— Это твой самолет? — спросила она, высвобождаясь из его объятий.

Он кивнул.

— Ты хотела мне что-то сказать перед отъездом?

— Да. Я пройду с тобой до паспортного контроля. — Илена взяла его за руку. — Элиот, я знаю, что мир на грани катастрофы: холодная война, коммунистическая угроза, гонка вооружений...

Она говорит это со своим южноамериканским акцентом, который так ему нравился. Каждый раз, когда они расстаются, ему кажется, что он видит ее в последний раз, такую необыкновенно красивую и любимую.

— ...Истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, исчезновение тропических лесов...

— Илена...

— Да?